

Размышляя над прочитанным

УДК 97(73)

ОЛИВЕР СТОУН И АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ

© 2015 г. **В.В. Согрин***

Статья поступила в редакцию 27.03.2015.

В статье анализируется нашумевшая как в США, так и в России книга знаменитого кинорежиссёра Оливера Стоуна и историка Питера Кузника «Нерассказанная история США». И в США, и в России у книги появились как почитатели, так и критики. Критики, которых в США было большинство, а в России – единицы, объявили это историческое сочинение фальсификацией. А почитатели признали книгу откровением об истинном характере американской истории. На взгляд автора, полезен профессиональный анализ книги, раскрывающий её разные стороны, как сильные, так и слабые, а особенно те из них, которые выпали из поля зрения и критиков, и почитателей.

Ключевые слова: «Нерассказанная история США», Оливер Стоун, оценки истории США и России, аналитические и фактические ошибки.

В 2014 г. российские СМИ привлекли внимание общества к вышедшей в США книге знаменитого режиссёра Оливера Стоуна «Нерассказанная история США», написанной в соавторстве с малоизвестным историком Питером Кузником [27]. Книга, которая в США была включена в список бестселлеров влиятельной «Нью-Йорк таймс», была быстро переведена на русский язык и издана большим по нынешним временам тиражом [19]. А в 2015 г. книга объёмом в 924 страницы была переиздана и представлена уже как российский бестселлер. Хотя авторов у книги было двое, в сознании российского и американского читателя она запечатлелась как произведение трижды лауреата премии «Оскар» Оливера Стоуна.

Оливер Стоун посетил Россию, выступил неоднократно на центральных каналах телевидения, представляя концепции книги как историческую истину.

* СОГРИН Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра Североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН, главный редактор журнала «Новая и новейшая история». Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский просп., д. 32-а (Novistor57@mail.ru).

Стало известно, что до того Стоун подготовил и показал по американскому телевидению одноимённый сериал из десяти частей. Остро критический в отношении США исторический фолиант знаменитого не только в Соединённых Штатах, но и во всём мире режиссёра, как и его выступления в российских СМИ, особенно частые на канале «*Russia Today*», пришлось как нельзя кстати и ко двору. Россия вступила в самую острую фазу противостояния с Западом, а антиамериканизм стал для неё важнейшим инструментом сплочения населения вокруг власти и объяснения всех отечественных проблем – внутри- и внешнеполитических.

И в США, и в России у книги Стоуна появились как почитатели, так и критики. Критики, которых в США было большинство, а в России – единицы, объявили это сочинение режиссёра фальсификацией. А почитатели признали книгу откровением об истинном характере американской истории. На мой взгляд, полезен профессиональный анализ книги Стоуна, раскрывающий её разные стороны, как сильные, так и слабые, а особенно те из них, которые выпали из поля зрения и критиков, и почитателей.

Принципиальное значение имеет понимание общественно-политического российского контекста, в котором была переведена и поднята на щит книга Стоуна. Известно, что в советский период на русский язык переводились и издавались практически исключительно книги, раскрывающие «оборотные стороны» капиталистической цивилизации США. Ситуация стала резко меняться во второй половине 1980-х годов в период горбачёвской перестройки. Курс М.С. Горбачёва на прекращение «холодной войны», развитие взаимопонимания и сотрудничества с США имел следствием смягчение идеологической конфронтации между двумя странами. Эта тенденция углубилась в период президентства Б.Н. Ельцина (1991–1999 гг.), который объявил Россию и США однородными цивилизациями. В горбачёвский период советская политическая элита идеологически стала ориентироваться на конвергенцию социализма и капитализма, а после распада СССР в ельцинской России был провозглашён курс на построение либеральной демократии по образу США. В 1993 г. была принята либерально-демократическая российская Конституция, в которой ощущалось влияние федеральной Конституции США (так же как и конституций западноевропейских стран, в первую очередь Германии и Франции).

Новые времена наступили и в российском общественном сознании. Часть российских американистов отказались при изучении США от формационного марксистского подхода. Были восприняты теоретические разработки западных социальных наук (политологии, социологии, антропологии и др.), так что российское общественное сознание, в том числе американистика, стали методологически опираться на междисциплинарность. Прежние гиперкритические оценки американского исторического опыта стали меняться на более взвешенные, синтезирующие разные его стороны. Не обошлось без крайностей – некоторые американисты, оценивая разнообразия явления истории и современности США, стали менять прежние *минусы* на *плюсы*.

Начиная со второй половины 1980-х годов наблюдался настоящий бум в переводе и издании на русском языке работ западных, в первую очередь американских, политологов, социологов, экономистов, историков, международни-

ков. Произошла реабилитация американской советологии: те, кого прежде называли антисоветчиками, предстали как авторитетные и квалифицированные специалисты по российской истории. Было переведено на русский язык и издано много работ американских авторов по истории США. Теперь среди них доминировали те, кого в советский период зачисляли в консервативную и либеральную школы, и за полтора десятилетия количество их работ, переведённых на русский язык, превзошло количество книг американских «левых» историков, изданных в СССР в течение прежних 70 лет. Назову только самых именитых либеральных и консервативных историков США, труды которых были переведены на русский язык: Б. Бейлин, Д. Бурстин, М. Лернер, А. Шлезингер-младший, Ф.Дж. Тёрнер, Л. Харц [1; 4; 5; 6; 13; 20; 22].

На рубеже 1990–2000-х годов ситуация вновь резко поменялась. В 2000-х годах конфронтационные начала в отношениях России к США, в сравнении с 1990-ми, вышли, как это было и в советский период, на ведущую позицию. Это показательным образом отразилось на книгах американских авторов, переводимых и издаваемых в России. Если в 1990-е годы среди этих книг доминировали работы либеральных и консервативных авторов, создающих позитивный образ Америки, то с 2000-х годов больший удельный вес у авторов, критикующих США. Это в основном радикальные исследователи, например М. Паренти, Г. Зинн, Г. Видал, но также и такие, как консерватор-традиционалист П. Бьюкенен, которые жёстко критикуют внутреннюю и внешнюю политику США [3; 7; 8; 9; 10; 11; 14; 15]. Показательно, что российские книжные издательства, публикующие эти книги часто за счёт патриотических отечественных спонсоров (а в 1990-е годы американские авторы издавались по преимуществу при финансовой поддержке Информационного агентства США), публикуют их в рубрике «Америка против Америки». То есть читателю хотят сказать: пороки и недостатки Америки реальны, если признаются самими американцами, а не отечественным агитпропом.

В 2012 г. московское издательство «Алгоритм» перевело и опубликовало в серии «Проект “АНТИРОССИЯ”» книгу политолога М. Бешлосса и известного американского дипломата С. Тэлботта о советско-американских отношениях завершающего периода горбачёвской перестройки. Книга опубликована под названием «Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачёва с американцами» [2]. При этом издательство «Алгоритм», исповедующее конспирологический подход к политике (в данном случае тот взгляд, что Горбачёв – изменник Родины, предавший Россию), искажило подлинное название книги. Причём название книги на английском языке издатели не привели вообще. Между тем это название – *Beschloss M., Talbott S. At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War (Boston-Toronto-London, 1993)* – переводится на русский язык как «На высшем уровне. История окончания холодной войны “изнутри”» и никакого конспирологического начала в себе не заключает. Также в книге нет обвинений Горбачёва в предательстве. Это профессиональный документально богатый нарратив, раскрывающий историю американо-российских отношений в 1989–1992 гг. Авторы показывают, что М. Горбачёв «держал оборону», а Дж. Буш-старший «был в наступлении». Но позиция Горбачёва была обусловле-

на внутривнутриполитическими процессами, вызванными перестройкой и внешнеполитическими перипетиями, а не изменой [24].

Таков общественно-политический контекст (но с ещё более углубившимся антиамериканизмом), в котором была переведена и опубликована историческая эпопея Стоуна. Трудно ответить на вопрос, осознавал ли это Стоун, давая согласие на перевод своей книги, отвечающей интересам российского агитпропа. Скорее всего, он, руководствуясь соображениями искреннего американского патриота, озабочен тем, чтобы в мире как можно большее количество людей узнали о неприемлемых для него сторонах американской цивилизации, её настоящего и прошлого. Каково же это прошлое и настоящее в изображении Стоуна, насколько оно объективно и каков объём прежде якобы «нерассказанной истории» Америки? Сразу отмечу, что «нерассказанной истории» Америки в книге практически нет. Подавляющее большинство фактов, показывающих имперско-гегемонистский характер внешней политики США, уже приведены в тех книгах американских авторов, которые изданы в России, причём совсем недавно, за последние 5–6 лет. Особой фактической полнотой среди этих книг выделяются работы У. Блума и Г. Зинна [3; 10]. Возможно, в книге Стоуна таких фактов несколько больше, но причина заключена не в авторской оригинальности, а в том, что его книга ещё «толще» объёмных работ Блума и Зинна, а также в том, что он включил в свой фолиант факты из внешней политики Дж. Буша-младшего и Б. Обамы, которые его предшественники не могли использовать, поскольку эти факты просто-напросто тогда ещё не случились.

Однако книга Стоуна имеет и серьёзные отличия от книг Зинна и Блума, как и от исследований типичных «левых» американских историков и политологов, без остатка поглощённых раскрытием имперских сторон внешней политики США. И на это отличие как раз не обратили внимания ни критики, ни почитатели книги Стоуна, поскольку оно не вписывается в собственное представление критиков о характере книги Стоуна, а в случае с почитателями – с их представлениями о сути американской цивилизации.

Важное отличие заключается в том, что Стоун, тщательно раскрывая все имперские акции США XX – начала XXI века, вместе с тем, не менее тщательно показывает, что все эти акции вызывали в стране широкую демократическую оппозицию, которая действовала напористо, время от времени добивалась успеха, хотя покончить с имперской политикой никогда не могла. При этом выясняется, что демократическая оппозиция вызревала снизу доверху, вовлекала в свои ряды как народные массы, так и представителей элиты. Стоун не однажды даже преувеличивает успехи и размах демократической оппозиции. Также он не задаётся вопросом, почему в США противоречиво, но органично сочетаются империя, демократия и либерализм [подробно об этом см.: 17; 18]. Но его книга доказывает, что в США существует и активно действует развитая политическая демократия, которая является таким же реальным фактором, как и имперская политика. То есть Стоун убеждён в присутствии в США повседневной и действенной демократии, в наличии которой российские СМИ, включая телеканал «*Russia Today*», Соединённым Штатам отказывают.

Стоун по преимуществу раскрывает демократическую оппозицию имперской внешней политике США. Из книги явствует, что эта оппозиция включала

разные социальные слои, в наибольшей степени средний класс, интеллигенцию, студенчество, и в меньшей степени рабочий класс. Но в рядах оппозиции неизменно звучал также голос представителей политического класса, причём как из Демократической (чаще), так и из Республиканской (реже) партии. И не однажды оппозиция добивалась одобрения своих требований гражданским обществом, осуществляла массовые и эффективные политические акции, добивалась принятия антиимперских решений Конгрессом США. Другое дело, что имперская политика ни разу, вплоть до сегодняшнего дня, не была изжита, а на современном этапе, как доказывает Стоун (и в этом я с ним согласен) приобрела наибольшее влияние.

В момент зарождения современной имперской политики Соединённых Штатов на рубеже XIX–XX веков с оппозицией к ней выступали американские конгрессмены от Демократической партии, влиятельная в тот период Социалистическая партия США во главе с Ю. Дебсом, радикальные профсоюзы. В годы Первой мировой войны большинство американцев настаивали на политике нейтралитета США, а когда те в апреле 1917 г. всё же вступили в войну на стороне Антанты, сотни тысяч граждан, среди них влиятельные политики, такие как Р. Лафоллет, бойкотировали призыв в армию и активно противодействовали законам, направленным на ограничение демократических свобод. Стоун приводит яркий пример «самого крупного американского историка первой половины XX века Чарльза Бирда» [19, с. 55], который подал в отставку не где-нибудь, а в одном из наиболее престижных – Колумбийском университете – в знак протеста против ограничения академической свободы.

Стоун приводит малоизвестные у нас факты широкой поддержки американской оппозицией большевистской революции 1917 г. и твёрдого осуждения интервенции в Россию стран Антанты. Популярный сенатор – республиканец Х. Джонсон призывал США бороться с тем, что вызвало к жизни большевизм – это «угнетение, нищета и голод», а не пытаться свергнуть правительство В. Ленина при помощи интервенции, которую Джонсон клеймил как «войну Вильсона с революцией в любой стране» [19, с. 78]. Под влиянием подобной критики Вильсон некоторое время сопротивлялся настойчивым требованиям Англии и Франции осуществить прямую интервенцию в Россию, утверждая, что «любая попытка справиться с революционным движением посредством переброски войск равнозначна тому, чтобы попытаться метлой сдержать прилив» [19, с. 78].

Большое место в книге отведено деятельности в 1930-е годы двухпартийной сенатской комиссии во главе с республиканцем Дж. Наем по разоблачению эгоистической и, по сути, антинациональной деятельности крупного бизнеса США в годы Первой мировой войны. Были собраны тысячи документов, на основе которых публиковались официальные конгрессовские фолианты, исследования историков и бестселлеры журналистов, в которых убедительно доказывалось, что американские корпорации в интересах наживы поставляли вооружение и выполняли заказы обоих противоборствующих блоков Европы и, тем самым, разжигали, а не гасили пожар самой трагической на тот период мировой войны. Стоун перебрасывает критику прямой ответственности американских корпораций за Первую мировую войну на их ответственность за Вторую мировую вой-

ну: «Это они разработали те самые немецкие подводные лодки, которые топили корабли Антанты во время Первой мировой войны. А уже в недавнее время, как оказалось, американские компании стали перевооружать нацистскую Германию» [19, с. 127]. Стоун перечислил американские корпорации, помогавшие Гитлеру перевооружать Германию, а «одним из крупнейших американских капиталистов, поддерживавших связь с партнёрами-нацистами, был Прескотт Буш, отец одного президента и дед – другого» [19, с. 145].

Для многих российских читателей окажутся неожиданностью приводимые в книге свидетельства того, что целый ряд видных американских политиков (самый известный – Генри Уоллес, вице-президент в правительстве Ф.Д. Рузвельта 1941–1945 гг.), а также учёные, авторитетные СМИ (например, «Вашингтон пост») решительно протестовали против ввязывания США в «холодную войну», категорически осуждали атомную дипломатию Г. Трумэна и фултоновскую речь У. Черчилля. Откровением для многих читателей станет то, что Дж. Кеннан, которого в нашей стране традиционно считают идеологическим инициатором «холодной войны», уже через год после написания злополучной «длинной телеграммы» осудил военную помощь США Греции и Турции, как и «доктрину Трумэна». В 1949 г. он осудил атомную дипломатию и по требованию правительства США вынужден был уйти в отставку с поста директора планирования политики Госдепартамента [19, с. 282, 287, 293, 301, 330].

Естественно, что весомая часть книги посвящена самой массовой и длительной демократической оппозиции имперской политике – войне во Вьетнаме. Многие из приводимых фактов хорошо известны, даже стали хрестоматийными, но Стоун выделил собственную главную нишу освещения этой оппозиции. Речь идёт о подвижнических антиправительственных разоблачениях журналистов и ведущих СМИ, например, «Нью-Йорк таймс», которые привели в ярость Л. Джонсона и Р. Никсона, и доказали, что пресса США заслужила право именоваться «четвёртой» властью [19, с. 488–524].

Напомню теперь то, о чём сказал в начале статьи: Стоун порой преувеличивает реальное значение массовой демократической оппозиции в США. Например, не могу согласиться с той его оценкой, что в 2012 г. движение «Захвати Уолл-стрит» и его союзники «наводнили улицы мегаполисов и небольших городков по всей стране» и что «столь массовых народных протестов Америка не видела с 1930-х годов» [19, с. 729]. На самом деле это движение не сыграло существенной роли в отстаивании демократических ценностей на современном этапе, а в сравнении с массовыми демократическими движениями 1960–1970-х годов выглядит жалкой тенью. Что же касается антиимперских народных выступлений 2000-х годов, то их вообще не было заметно.

Попробуем дать оценку «сквозного», на протяжении XX–XXI веков, отношения американского народа к имперской политике государства. Авторы книги не выделяют этой темы в качестве самостоятельной, но приводимые факты свидетельствуют, что отношение народа к империализму, бичуемому «народником» Стоуном, было гораздо чаще позитивным, нежели негативным. И если кто задавал тон в борьбе с имперской политикой, то это была «высоколобая» часть нации.

Вот свидетельство Стоуна о настроении американских масс во время национальных дебатов о правомерности и целесообразности атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки: «Ненависть к японцам так укоренилась среди американцев, что почти никто не возмутился массовым убийством мирных жителей». А один американский генерал «подозревал», что «90% американцев желают полного уничтожения японцев» [19, с. 243]. Во время войны в Корее, когда американский главнокомандующий Д. Макартур настаивал на том, что против врага нужно использовать атомную бомбу, а Г. Трумэн счёл это опасным авантюризмом и уволил генерала, большинство американцев оказались на стороне «обиженного». Рейтинг популярности Трумэна упал ниже 30%, и «американская общественность поддержала Макартура»; 7,5 млн. граждан устроили ему торжественную встречу в Нью-Йорке. Их примеру с энтузиазмом последовали граждане других городов США [19, с. 346]. В 1968 г., когда в Чикаго во время национального съезда Демократической партии 10 тысяч противников войны во Вьетнаме устроили решительную антивоенную акцию, а полицейские бесцеремонно её разогнали, опросы общественного мнения засвидетельствовали, что «две трети американцев поддержали полицейских» [19, с. 489]. Наконец, вот оценка Стоуном современного американского народного сознания: «Отказ Обамы трубить на весь мир, что США – дар свыше всему человечеству, дал республиканским лидерам (которым прекрасно известно, что 58% американцев считают, будто “Бог отвёл Америке особую роль в человеческой истории”) повод использовать его взвешенные высказывания для грубых нападок» [19, с. 16].

В книге приводятся и данные другого толка, свидетельствующие, что народ выступал также с демократических позиций по вопросам внешней политики. Но совокупность фактов, содержащихся в книге, всё же свидетельствует, что народ не является столпом антиимперской политики в США, что он заражён злополучным национальным мессианизмом и что демократическое волеизъявление масс в «продвинутых» Соединённых Штатах (а не только в «отсталых» мусульманских странах) не гарантирует торжества подлинно демократических идеалов, поборником которых Стоун, безусловно, является.

А кто же является главным творцом американской внешней политики? В книге встречаются суждения о пагубной роли корпоративного капитала, его ослеплённости погоней за прибылью и, следовательно, желанием держать под контролем мировые рынки и весь мир. Есть осуждения исконного национального мессианизма, но они весьма противоречивы, поскольку Стоун, как и многие американские демократы, убеждён, что до начала XX века Америка являлась образцовой демократической республикой [см., например: 19, с. 95]. Истинными творцами американской внешней политики XX–XXI веков у Стоуна выступают американские президенты. Именно их руками, в первую очередь, сотворены как позитивные, так и негативные стороны и внутренней, и внешней политики США. Стоун откровенно персонифицирует новейшую американскую историю, разделяя при этом её творцов – президентов – на «плохих» и «хороших». И в этих оценках субъективизм Стоуна, как представляется, раскрывается в наибольшей мере.

Первый президент-империалист, которого подробно разбирает Стоун – это Вудро Вильсон. Обобщающая оценка Вильсона представляется весьма поверхностной. Вильсон охарактеризован как имперский идеалист, «удивительно топорная работа» которого в Версале в 1919 г. и «удивительная негибкость по возвращении в США помогли сенату провалить ратификацию мирного договора и вступление страны в Лигу Наций» [19, с. 96]. В действительности же имперская доктрина Вильсона, будучи преждевременной, отнюдь не была «топорной» и идеалистической. Она, как соглашаются профессиональные исследователи, стала «прочнейшим фундаментом американского внешнеполитического мышления» [12, с. 41], а Вильсон «сформулировал доминирующую идеологию для Соединённых Штатов на период так называемого Американского века» [23, р. 2] и «в конечном итоге одержал триумфальную победу в долгосрочной битве формирования природы внешней политики США XX столетия» [26, р. 260].

А вот следующего крупнейшего творца внутренней и внешней политики США, Ф.Д. Рузвельта, Стоун награждает восторженными оценками: «...реформы, с помощью которых он пытался удержать капитализм, были смелыми, дальновидными и человечными», его «открытое противостояние Уолл-стрит и военным в США 1930-х годов было умной политикой, а Рузвельт был в высшей степени проницательным государственным деятелем» [19, с. 103, 111]. Разделяя оценку Рузвельта как выдающегося государственного деятеля, замечу всё же, что его политика была противоречивой, он в зависимости от требований момента умел находить общий язык не только с народом и профсоюзами, но также с Уолл-стрит и военными, а во внешней политике был вильсономцем, безусловно, творческим, не догматичным, и сумел добиться в сотворении «Американского века» тех реальных результатов, о которых Вильсон только мечтал.

Подлинным же героем для Стоуна является Генри Уоллес, вице-президент США во время третьего срока правления Ф.Д. Рузвельта и лидер Прогрессивной партии США на выборах 1948 г. Убеждённый противник атомной дипломатии и в целом внешней политики Г. Трумэна, Уоллес, вышедший в отставку из правительства (занимал в нём при Трумэне пост министра торговли) в 1946 г., наделяется Стоуном чертами эпического героя, способного в корне изменить вектор американской истории. К сожалению, этого не случилось, и «как только ушёл Уоллес, США с головой погрузились в пучину холодной войны и во внутренней, и во внешней политике» [19, с. 297].

Зато Г. Трумэн, как и сменивший того на посту президента США Д. Эйзенхауэр, для Стоуна – антигерои, внесшие весомый вклад в строительство американской империи и укоренение «холодной войны». А вот следующий президент – Дж. Кеннеди – для Стоуна, безусловно, герой, сопоставимый с Ф.Д. Рузвельтом. Стоун рассматривает и характеризует Кеннеди, занимавшего президентский пост менее трёх лет, в противопоставлении с Л. Джонсоном, который после убийства Кеннеди по злой прихоти судьбы возглавил Соединённые Штаты. Джонсон, согласно Стоуну, «не поддерживал планы Кеннеди по выводу войск из Вьетнама», отверг политику предшественника с «упором на социальные реформы» и уже «на второй день после вступления в долж-

ность» поменял правительственный курс [19, с. 452]. Большинство профессиональных исследователей вряд ли согласятся с такой оценкой. Джонсон, уступавший Кеннеди в обаянии и харизме, бывший внешне противоположностью своего предшественника, в действительности был практически полным преемником трагически погибшего любимца многих американцев, да и жителей других стран, включая СССР. Во внутренней политике он был даже более либеральным, чем Кеннеди, реализовав на практике законы о медицинской помощи престарелым и беднякам и одобрив программу «Борьбы с бедностью», ставшую фундаментом американского социального государства.

Резкой критике подвергает Стоун республиканского президента Р. Никсона и его внешнеполитического помощника Г. Киссинджера. Такая интерпретация не представляется объективной. Никсон, который в харизме и обаянии, как и Джонсон, уступал Кеннеди, в силу конкретно-исторических причин начал проводить реалистическую политику *разрядки*, способствовавшую смягчению и серьёзному улучшению отношений с СССР и Китаем, прекращению войны в Индокитае. А внешнеполитический гуру Никсона, Г. Киссинджер, с тех пор и по нынешний день является признанным лидером реалистической внешнеполитической мысли в политическом классе США.

Легковесным представляется анализ Стоуном внешнеполитической позиции президента-демократа Дж. Картера. Картер предстаёт некоей куклой в руках его внешнеполитического помощника, изощённого империалиста Зб. Бжезинского [19, с. 547, 548]. Бжезинский, который действительно играл большую роль в выработке внешнеполитической стратегии США и в своих мемуарах тщеславно похвалялся тем, что легко манипулировал Картером, всё же не подчинял своим замыслам весь внешнеполитический курс Картера, например, политику последнего в Латинской Америке, в отношении Китая, как и другие важные аспекты политики. Картер во многом оставался самостоятельным деятелем. В чём Бжезинский действительно преуспел, и это показывает Стоун, так это во втягивании Советского Союза в трагическую для Москвы афганскую авантюру. При этом Бжезинский в классической макиавеллевской манере – «все средства хороши для достижения цели» – стал взращивать и использовать против СССР исламских террористов [19, с. 556–557], которые после краха афганской политики Советского Союза выступили уже против самих США. Но Бжезинского возможные последствия опасной игры с исламским терроризмом мало заботили. Главным было устроить Москве «советский Вьетнам», и в этом Бжезинский успеха добился.

Жёстко критикует Стоун внешнеполитическую стратегию и политику неоконсерватора Р. Рейгана. Рейган ставил целью полную победу над СССР, а его переход в 1985 г. к политике возобновления диалога с Советским Союзом был не стратегическим, а тактическим обновлением, объяснялся исключительно инициативами М. Горбачёва, направленными на прекращение непосильной для Москвы гонки вооружений, и желанием использовать новую внешнюю политику в целях внутривнутриполитической модернизации социализма. Стоун не приемлет известного вывода Ф. Фукуямы о том, что окончание «холодной войны» ознаменовало «конец истории» на прозападной либерально-капиталистической основе, он исходит из того, что человечество связывало с завершением «холодной войны»

утверждение равноправия разнообразных цивилизаций. Стоун доказывает, что США коварно нарушили данные Горбачёву обещания не расширять НАТО на восток и воспользовались распадом СССР для утверждения абсолютного господства в мире и однополярного миропорядка [19, с. 622 и далее].

Стоун рассматривает как откровенно имперскую внешнюю политику и У. Клинтона, и Дж. Буша-младшего, уделяя особое внимание разрушительным как для мировой, так и для внутренней американской демократии войнам Дж. Буша-младшего в Афганистане и Ираке. Вместе с тем, нужно отметить, что Стоун не приемлет распространённого в леворадикальной публицистике конспирологического взгляда на внешнеполитическую стратегию американских неоконсерваторов, заключающегося в том, что Буш и его сторонники сами и сознательно организовали террористический акт 11 сентября 2001 г. с тем, чтобы расчистить себе дорогу к агрессивным имперским войнам. Теракт был организован «исламскими экстремистами», но он действительно развязал неоконсерваторам руки для реализации опасных имперских утопий и авантур [19, с. 660 и далее].

Критический подход характерен для Стоуна и при рассмотрении политики Б. Обамы. Обама, доказывает Стоун, вопреки своим предвыборным обещаниям, использовал антикризисные экономические меры прежде всего для спасения ведущих американских корпораций, а его демократическая реформа здравоохранения не смогла принести реальных практических результатов. Что касается внешней политики Обамы, то она «принесла даже больше разочарований, чем внутренняя» [19, с. 740]. Хотя «снижение расходов на оборону, вывод боевых частей из Ирака и начало вывода их из Афганистана представляли собой долгожданный отход от гипермилитаризма эпохи Буша – Чейни, они не означали быстрого и решительного разрыва с имперской политикой, которого от США ожидал весь мир и к которому Обаму призывал человек, при котором перестала существовать советская империя, – Михаил Горбачёв» [19, с. 798].

Последняя фраза свидетельствует, что Стоун является противником не только американской, но и любой иной империи, поэтому он испытывает симпатию к М. Горбачёву, реформы которого способствовали распаду советской империи. Стоун уделяет большое внимание характеристике деятельности Горбачёва, но он подробно анализирует деятельность и других советских вождей. Тема Советского Союза занимает важное место в его книге. Она заслуживает рассмотрения уже по той причине, что критики Стоуна поставили ему в вину защиту Сталина и сталинского режима. На самом деле это поверхностное и ложное обвинение, ибо Стоун неизменно называет Сталина диктатором и указывает на репрессивные и имперские черты его политики. Другое дело, что Стоун видит во внутренней и внешней политике сталинской эпохи разные стороны, среди них те, которые отвечали национальным интересам Советского Союза.

Предшественнику Сталина и отцу-основателю СССР В. Ленину Стоун выставляет исключительно позитивные оценки. Большевистскую революцию он характеризует как истинно народную, закономерно ниспровергшую антинародный царский режим. Стоун счёл необходимым воспроизвести документальные доказательства того, что Ленин не был германским агентом, как утверждало в 1917–1918 гг., да и позднее большинство американских газет.

И опять-таки он приводит неизвестный и неожиданный для российского читателя факт, свидетельствующий о неоднозначности идейного, в оценке советско-российской историографии и публицистики, отца «холодной войны» Дж. Кеннана: «И только в 1956 г. Джордж Кеннан раз и навсегда доказал то, о чём многие подозревали: документы (объявлявшие Ленина германским шпионом. – *В.С.*) на самом деле были фальшивками» [19, с. 46, 51, 53].

Отношение к Сталину иное. Хотя Сталин поставил, как пишет Стоун, верную задачу индустриализации СССР и сокращения экономического отставания от Запада, заплаченная за это цена неприемлема: «При тираническом режиме Сталина погибло более 13 миллионов советских граждан» [19, с. 117]. Стоун признает антидемократический и имперский характер политики Сталина в отношении стран Восточной Европы после окончания Второй мировой войны и начала войны «холодной»: СССР предпринял «решительные действия по защите своих интересов. Так, последних некоммунистов в правительстве Болгарии скоро вынудили уйти. А в начале следующего года Красная армия помогла свергнуть чешское правительство, положив конец демократии в Чехословакии... Жёсткие диктатуры в Восточной Европе продержались ещё четыре десятилетия» [19, с. 305, 311].

Вместе с тем, Стоун рассматривает советскую внешнюю политику в контексте политики мировой и возлагает ответственность за цинично прагматичный характер сталинской реалполитик на западные демократии, которые оказались «не заинтересованы в совместных действиях против растущей угрозы нацизма». Пакт Молотова – Риббентропа 23 августа 1939 г. Стоун объясняет тем, что, «опасаясь, что Германия и Польша вместе нападут на СССР, он (Сталин. – *В.С.*) решил любой ценой выиграть время» [19, с. 153, 155]. Стоун признаёт решающую роль СССР в победе над фашизмом: «Советский Союз заплатил высокую цену за спасение мира от немецкой угрозы. Миллионы красноармейцев и мирных жителей погибли, страна лежала в руинах. США и Англия помогли СССР одержать победу в этой войне, но их участие в войне и потери меркли на фоне того, что совершил их военный союзник» [19, с. 188].

Много места уделено вопросу о том, кто первым начал «холодную войну». Здесь Стоун принимает позицию американских историков-ревизионистов, возложивших главную ответственность на США и Г. Трумэна, который сразу после вступления в президентскую должность начал использовать против СССР фактор монопольного обладания атомной бомбой. При этом Стоун не отрицает того, что Сталину также были присущи гегемонистские устремления: «Первый серьёзный конфликт между великими державами вспыхнул не в Европе, а на Среднем Востоке, когда Сталин начал расширять советское влияние в Иране и Турции, пользуясь ослаблением английского влияния» [19, с. 279]. Но всё же решительную схватку за мировое господство начали США и президент Трумэн, опёршиеся на беспорное экономическое превосходство Соединённых Штатов и без колебаний начавшие размахивать атомной бомбой. Для Стоуна решающей причиной отказа США от союзнической позиции в отношении Советского Союза являются непредвиденная смерть Ф.Д. Рузвельта и радикальное обновление американской правящей команды: «Но при Трумэне власть

взяли в свои руки ярые противники СССР. Сталин не без оснований считал, что его предали» [19, с. 199].

Высокую оценку Стоун выставляет исторической роли Н. Хрущёва и его антисталинским реформам. Размещение советских ракет на Кубе в 1962 г. он полагает вполне оправданным, поскольку американцы уже давно разместили ракеты вдоль границ СССР в Турции. Поведение как Хрущёва, так и Кеннеди во время кубинского кризиса Стоун считает мудрым и мужественным, поскольку оба лидера противостояли «ястребам» в своих странах и смогли достойно вывести мир из опаснейшей ситуации и предотвратить ядерную катастрофу [19, с. 427–428, 442]. Ещё более высокие оценки, чем Хрущёву, Стоун выставляет М. Горбачёву: «Горбачёв и его соратники искренне хотели разрушения, разрядки и демократических реформ». Его внешняя политика была оправдана желанием «восстановить советскую экономику, которая начала устаревать ещё в конце 1970-х годов» [19, с. 600, 620].

А вот главного российского оппонента Горбачёва – Б. Ельцина – Стоун характеризует отрицательно. Ельцинские рыночные реформы привели к оформлению «кланового капитализма», раскололи общество на узкую группу сверхбогачей и бедное большинство, «ресурсы страны были по бросовым ценам распроданы частным инвесторам, в число которых входили и бывшие работники аппарата КПСС, в одночасье ставшие мультимиллионерами» [19, с. 640–641]. Президентство В. Путина Стоун характеризует как противоречивое, с чем трудно не согласиться [см. подробно: 16]. Во взаимоотношениях с американскими лидерами выигрышно выглядит российский президент. Президенты США – и У. Клинтон, и Дж. Буш-младший – «относились к России высокомерно», вывели Соединённые Штаты из Договора по ПРО, не стесняясь, расширяли НАТО на восток, не были настроены на компромиссы с Москвой, хотя В. Путин их регулярно предлагал [19, с. 705].

В целом, фолиант Стоуна можно охарактеризовать как интересную и полезную книгу, содержащую ряд глубоких и верных наблюдений и суждений. Но объективным историческим произведением его признать нельзя. С точки зрения профессиональной историографии, в книге много субъективных суждений, расходящихся с историческими фактами. Кроме того, книга изобилует грубыми фактическими ошибками, что, с точки зрения профессиональных историков, разделяющих принцип «дьявол в деталях», неприемлемо. К сожалению, профессор американской истории П. Кузник, специалист по узкой теме истории атомной бомбы, не помог Стоуну избежать грубых фактических ошибок. Приведу некоторые из них.

На стр. 28 указывается, что «25 апреля 1898 г. Соединённые Штаты объявили войну Испании...». В действительности первыми войну объявили не США Испании, а Испания – Соединённым Штатам [25, р. 343]. На стр. 44 утверждается, что в ходе мексиканской революции в 1914 г. «американский президент сделал ставку на Панчо Вилья». На самом деле Панчо Вилья, мексиканский радикал, был злейшим врагом В. Вильсона, и единственным желанием американского президента в отношении этого мексиканца было уничтожить его. На стр. 109 говорится о выступлении Ф.Д. Рузвельта на «Лондонской экономической конференции в июле 1933 г.» и доказывается, что «по возвращении в

Штаты Рузвельт столкнулся с неоднозначной реакцией». Но Рузвельт в действительности не участвовал в конференции, следовательно и нужды возвращаться в Штаты у него не было, а интересы Вашингтона на конференции в Лондоне представлял государственный секретарь США К. Хэлл [25, р. 385]. На стр. 327 сообщается, что 5 марта 1953 г. «74-летний диктатор (И. Сталин. – В.С.) умер». В действительности И. Сталин скончался в возрасте 73 лет. На стр. 691 доказывается, что для Дж. Буша-младшего и неоконсерваторов «после захвата Ирака следующими потенциальными целями для свержения правящих режимов стали Иран, Сирия, Саудовская Аравия, Ливан, Палестинская автономия, Судан, Ливия, Йемен и Сомали». Возможно, кто-либо из неоконсерваторов бредил такими целями, но привести соответствующие факты Стоун не в состоянии.

Список литературы

1. *Бейлин Б.* Идеологические истоки Американской революции. Москва: Новое издательство, 2010. 308 с.
2. *Бешлосс М., Тэлботт С.* Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачёва с американцами. Москва: Алгоритм, 2010. 352 с.
3. *Блум У.* Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. Москва: Кучково поле, 2013. 704 с.
4. *Бурстин Д.* Американцы: демократический опыт. Москва: Прогресс-Литера, 1993. 832 с.
5. *Бурстин Д.* Американцы: колониальный опыт. Москва: Прогресс-Литера, 1993. 480 с.
6. *Бурстин Д.* Американцы: национальный опыт. Москва: Прогресс-Литера, 1993. 624 с.
7. *Бьюкенен П.Дж.* Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. Москва: АСТ, 2006. 346 с.
8. *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада. Москва: АСТ, 2003. 444 с.
9. *Видал Г.* Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира. Москва: АСТ, 2003. 155 с.
10. *Зинн Г.* Народная история США. Москва: Весь Мир, 2006. 880 с.
11. *Капхен Ч.* Закат Америки. Уже скоро. Москва: АСТ, Люкс, 2004. 636 с.
12. *Киссинджер Г.* Дипломатия. Москва: Ладомир, 1997. 848 с.
13. *Лернер М.* Развитие цивилизации в Америке. В 2-х тт. Москва: Радуга, 1992. 671 с.
14. *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. Москва: Поколение, 2006. 288 с.
15. *Паренти М.* Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. Москва: Поколение, 2006. 416 с.
16. *Согрин В.В.* Противоречивые итоги президентства В. Путина // Общественные науки и современность. 2009. № 1. С. 69–87.
17. *Согрин В.В.* США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. Москва: Весь Мир, 2015. 590 с.

18. *Согрин В.В.* США как либерально-демократическая империя // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 1. С. 3–20.
19. *Стоун О., Кузник П.* Нерассказанная история США. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014, 2015. 928 с.
20. *Тёрнер Ф.Дж.* Фронтир в американской истории. Москва: Весь Мир, 2009. 304 с.
21. *Харц Л.* Либеральная традиция в Америке. Москва: Изд. группа Прогресс – Прогресс-Академия, 1993. 395 с.
22. *Шлезингер А.* Циклы американской истории. Москва: Изд. группа Прогресс – Прогресс-Академия, 1992. 688 с.
23. *Ambrosius L.E.* Wilsonianism: Woodrow Wilson and His Legacy in American Foreign Relations. Palgrave Macmillan: New York, 2002.
24. *Beschloss M., Talbott S.* At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War. Little, Brown and Co.: Boston-Toronto-London, 1993. 498 p.
25. Encyclopedia of American History / Ed. R.B. Morris. Harper & Row: New York, 1976. 1245 p.
26. *Levin N.G.* Woodrow Wilson and World Politics: America's Response to War and Revolution. Oxford University Press: New York, 1968. 340 p.
27. *Stone O., Kuznick P.* The Untold History of the United States. Simon and Schuster: New York, 2012. 784 p.

OLIVER STONE AND AMERICAN HISTORY

(USA ❖ Canada Journal, 2015, no. 9, p. 68-81)

Received 27.03.2015.

SOGRIN V.V., Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 32-a, Leninskii prosp., Moscow, 119334, Russian Federation (Novistor57@mail.ru).

*The article analyzes the book "Untold history of the USA" of the world-known movie director Oliver Stone and historian Peter Kuznick which made a noise both in the USA, and in Russia. Both in the USA, and in Russia the book received admirers and critics. Critics who in the USA were majority, and in Russia minority declared this historical composition falsification. And admirers recognized the book as revelation about true character of the American history. In the author's opinion, the professional analysis of the book opening its different sides, both strong and weak, and especially those of them which dropped out of a field of vision of critics and admirers is useful. **Keywords:** "The Untold History of the United States", Oliver Stone, estimates of history of the USA and Russia, analytical and actual mistakes.*

About the author:

SOGRIN Vladimir Victorovich, Dr. Sci. (History), Professor of History; Chair, Center of North American Studies at the Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Chair, Russian Association for the USA History Sciences; Editor-in-chief, journal "Modern and Contemporary History".